

Кульбакин Степан Михайлович

Сербский язык

**Фонетика и морфология сербского
языка. С картой наречий сербского
языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Степан Михайлович К.**
Сербский язык: Фонетика и морфология сербского языка. С картой наречий сербского языка / Кульбакин Степан Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-91767-4

ISBN 978-5-519-91767-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

скія данныя. § 78. Основы на -о средн. рода. § 79. Историческія и діалектологическія данныя. § 80. Основы на -а. § 81. Діалектологическія и историч. данныя. § 82. Основы на согласный муж. рода. § 83. Формы мн. ч. отъ именъ на -інъ архаическаго типа. § 84. Основы на согласный жен. р. § 85. Старыя основы на -ѣ. § 86. Основы на согласный ср. рода. § 87. Историческія данныя. § 88. Формы род. п. мн. ч. на -а. § 89. Формы дат., твор. и мѣстн. мн. ч. § 90. Двойственное число.

Мѣстоименное склоненіе 72—77

§ 91. Склоненіе личныхъ мѣстоименій (и возвратнаго). § 92. Діалектологическія и историческія данныя. § 93. Склоненіе неличныхъ мѣстоименій. § 94. Замѣчанія къ схемамъ склоненія неличныхъ мѣстоименій. § 95. Историческія и діалектологическія данныя. § 96. Вопросительное мѣстоименіе.

Склоненіе прилагательныхъ 77—83

§ 97. Склоненіе прилагательныхъ краткой формы. § 98. Склоненіе прилагательныхъ полной формы. § 99. Замѣчанія къ послѣднему склоненію и историческія данныя. § 100. Степени сравненія. § 101. Числительныя. § 102. Историческія данныя относительно числительныхъ.

Спряженіе. 84—99

§ 103. Общія замѣчанія о спряженіи. § 104. Инфинитивъ. § 105. Формы настоящаго времени 1 л. ед. ч. § 106. Остальныя формы настоящ. времени. § 107. Историческія данныя. § 108. Схемы спряженія формъ настоящаго времени. § 109. Замѣчанія къ схемѣ спряженія формъ наст. вр. § 110 и § 111. Формы аориста. § 112 и § 113. Формы имперфекта. § 114 и § 115. Повелительное наклоненіе. § 116. Сложныя формы прошедшаго времени. § 117. Формы будущаго врем. § 118. Условное наклоненіе. § 119. Формы страдательнаго залога. § 120. Сложныя формы повелит. наклоненія. § 121. Дѣепричастіе настоящаго времени. § 122. Дѣепричастіе прошедшаго времени. § 123. Историческія данныя. § 124. Форма причастія прош. времени на -лъ. § 125. Причастіе прош. времени страдат. залога.

Предисловіе къ 1-му изданію.

Въ числѣ словянскихъ языковъ, изучаемыхъ на историко-филологическомъ факультетѣ нашихъ университетовъ, сербскій языкъ издавна пользуется особымъ вниманіемъ какъ потому, что его данныя очень цѣнны для сравнительной грамматики словянскихъ языковъ, такъ и потому, что онъ является органомъ интересной литературы и богатѣйшей народной поэзіи.

Тѣмъ не менѣе число научныхъ пособій къ изученію его на русскомъ языкѣ—невелико; притомъ же нѣкоторые изъ этихъ пособій со времени своего выхода въ свѣтъ успѣли устарѣть, а другія представляютъ слишкомъ краткое изложеніе предмета.

Испытывая затрудненіе въ выборѣ учебника при занятіяхъ сербскимъ языкомъ въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, авторъ рѣшилъ выпустить собственный опытъ научной характеристики сербскаго языка.

Назначеніе этого опыта—исключительно служить пособіемъ къ лекціямъ и практическимъ занятіямъ по сербскому языку.

Въ основѣ приложенной къ книгѣ карты нарѣчій сербскаго языка лежатъ карты Белича въ его работѣ „Діалектологическая карта сербскаго языка“ (1905 г.) и въ журналѣ „Rocznik Slawistyczny“ (III т.).

Предисловіе ко 2-му изданію.

Настоящее 2-е изданіе книги (1-е вышло въ 1915 году) сохраняетъ въ общемъ тотъ же характеръ и отвѣчаетъ той же задачѣ, что и первое, но представляетъ переработку этого перваго изданія въ частностяхъ. При этомъ составитель книги съ признательностью воспользовался нѣкоторыми указаніями своихъ критиковъ,—проф. Мейе (А. Meillet въ Парижѣ), проф. Ванъ-Вейка (van Vijk—въ Лейденѣ) и пр.-доц. М. Г. Долобоко (въ Петроградѣ).

Благодарностью обязанъ авторъ за помощь въ чтеніи корректуръ пр.-доц. Л. А. Булаховскому.

II

Въ заключеніе долженъ извиниться передъ читателями въ нѣкоторыхъ дефектахъ внѣшней стороны изданія. Типографія не имѣла знаковъ йотованныхъ юсовъ и йотованнаго є, и вмѣсто этихъ знаковъ въ книгѣ встрѣчаются нѣсколько неточные знаки: ѿ, ѿ, ѿ. Въ силу такихъ же затрудненій типографскаго характера (отсутствіе специальныхъ знаковъ Š, Ž и др. въ мелкомъ шрифтѣ) пришлось нѣкоторыя слова въ примѣчаніяхъ набирать не петитомъ, а болѣе крупнымъ шрифтомъ, а иногда начинать заглавіе съ маленькой буквы. Тѣмъ же объясняется отсутствіе удареній на буквѣ *и* въ сербскихъ примѣрахъ; въ такихъ случаяхъ въ скобкахъ даются формы съ удареніемъ въ латинской транскрипціи.

26 февраля 1917 г. Харьковъ.

СОКРАЩЕНІЯ.

ASIPh. (Arch.) = Archiv für slavische Philologie.

Дијалекти (Белић'а) = Дијалекти источне и јужне Србије. 1905 г.

Die Dialekte d. südl. Serb. = Olaf Broch „Die Dialekte des südlichsten Serbiens“.

D. štok. Dial. = Rešetar „Der štokavische Dialekt“. 1907 г.

Etymol. W. = Etymologisches Wörterbuch.

Глас = Глас Српске Краљевске Академије. Београд.

Gramm. Будмани = Budmani Pietro. Grammatika della lingua serbo-croata (illirica).

Gram. i stilist. hrv. jez. = Maretić. Grammatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika. 1899 г.

„Замѣтки“ (Белича) = Замѣтки по чакавскимъ говорамъ—въ Изв. Отд. р. яз. и сл. XIV, 2 кн.

Изв. (Отд. р. яз. и сл.) = Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

Ист. обл. = Даничић. Историја облика српскога или хрватскога језика до свршетка XVII вијека. 1874 г.

K. Z. = Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung.

Monum. serb. = Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii, ed. Fr. Miklosich.

R. Cr. = Revue critique.

Roczn. slaw. = Rocznik slawistyczny.

Р. Ф. В. = Русскій Филологическій Вѣстникъ.

Српск. дијал. Зб. = Српски дијалекатски Зборник.

Serb. Gr. Лескина = Leskien, Grammatik der serbo-kroatischen Sprache.

Соболевскій = А. И. Соболевскій. Лекціи по исторіи русскаго языка. Изд. 3-е, 1917 г.

Энци. слав. фил. = Энциклопедія славянской филологіи. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ.

І. Сербо-хорватскій языкъ и его границы.

§ 1. Сербскимъ или сербо-хорватскимъ языкомъ говоритъ славянское племя, живущее, главнымъ образомъ, въ западной части Балканскаго полуострова: въ королевствѣ Сербіи, въ королевствѣ Черногоріи и въ областяхъ Австро-Венгерской имперіи,—Босніи и Герцеговинѣ, Истріи, Далмаціи, Хорватіи, Славоніи, Срѣмѣ, Бачкѣ, Банатѣ и Приморьи, а также на островахъ Адриатическаго моря: Рабѣ, Керкѣ (Велья), Цресѣ, Лошинь, Брачѣ, Хварѣ, Млѣтѣ, Корчула и др. Флоринскій (Славянское племя) исчисляетъ сербо-хорватъ въ 9.135.000, Нидерле (Обозрѣніе современнаго славянства)—въ 8.550.000.

Раздѣленный въ политическомъ отношеніи, сербо-хорватскій народъ не представляетъ единого цѣлаго въ строгомъ смыслѣ и въ отношеніи историко-культурномъ. Уже въ глубокой древности сербо-хорватскій народъ состоялъ изъ ряда мелкихъ племенъ, подобно тому, какъ дробилось на рядъ мелкихъ племенныхъ единицъ и русское племя. Таковы были: сербы и хорваты въ собственномъ смыслѣ, захлумляне (захолмляне), требиняне, конавляне, дукляне, неретляне. Съ теченіемъ времени племена эти сгруппировались вокругъ двухъ политическихъ центровъ и образовали двѣ крупныя части сербо-хорватскаго племени: восточную—сербовъ и западную—хорватъ. Различныя условія политической и религіозной жизни способствовали въ нѣкоторой степени племенному разъединенію сербовъ и хорватъ: хорваты съ 1102 года вошли въ составъ венгерскаго королевства и, принявъ организацію церковной жизни отъ Рима, вошли въ сферу вліянія западной, латинской культуры; между тѣмъ сербы жили своей особенной политической жизнью и находились въ большей мѣрѣ подъ культурнымъ вліяніемъ Византіи, откуда и получили христіанство.

Внѣшнимъ образомъ это различіе историко-культурныхъ условій жизни сербовъ и хорватъ сказывается въ ихъ алфавитѣ: сербы въ настоящее время употребляютъ ту же въ основѣ азбуку, что и русскіе,—по происхожденію греческую, тогда какъ хорваты пользуются латинскимъ письмомъ, вытѣснившимъ когда-то употреблявшуюся у нихъ глаголицу.

Въ отношеніи языка сербы и хорваты представляютъ, однако, единый народъ.

На сѣверѣ область сербо-хорватскаго языка граничитъ съ областью ближайше родственнаго словинскаго языка, причемъ та и другая область связываются полосой смѣшанныхъ сербо-словинскихъ говоровъ, извѣстныхъ въ наукѣ подъ именемъ кайкавскаго нарѣчія: въ своей основѣ эти говоры являются словинскими.

Примѣчаніе. Словинцы или словенцы (около 1½ миллиона) живутъ въ австрійскихъ провинціяхъ—Крайнѣ, Штиріи и Хорутани, отчасти же въ Венгріи (въ саладскомъ, желѣзномъ и веспримскомъ комитатахъ) и въ Италіи (въ Резьянской долинѣ).

Съ запада границей сербо-хорватскаго языка является Адриатическое море. На югѣ область сербо-хорватскаго языка граничитъ съ албанской, идя приблизительно отъ Скадра къ Печи (Ipek), оттуда подъ Дьяковицей и Призреномъ къ Скоплю.

На юго-востокѣ сербскій языкъ связанъ полосой говоровъ, которые могутъ быть названы смѣшанными сербо-болгарскими,—съ областью болгарскаго языка; въ своей основѣ эти смѣшанные говоры являются сербскими (ср. ниже, § 5).

На сѣверо-востокѣ сосѣдями сербо-хорватъ являются румыны и венгры (мадьяре). Румыны, отграниченные, вообще говоря, отъ южныхъ словянъ Дунаемъ, между Тимокомъ и Млавой проникаютъ на правую сторону Дуная, въ область сербскаго языка. Съ другой стороны, сербы, переходя на лѣвый берегъ Дуная, не только образуютъ сплошную прибрежную полосу отъ Млавы и до впаденія въ Дунай Дравы, но и живутъ то большими, то меньшими островами дальше къ сѣверу въ цѣломъ рядѣ венгерскихъ комитатовъ (см. карту).

Отдѣльныя сербскія колоніи находимъ въ нижней Австріи, въ Моравіи и южной Италіи.

Примѣчаніе. Ср. Нидерле, Обзорѣніе современнаго славянства (2-й вып. Энци. слав. фил.) 1909 г., 106 и сл. О сербо-хорватскихъ колоніяхъ въ южной Италіи ср. Rešetar, Die serbokroatischen Kolonien Südtaliens (Schriften der Balkankommission, ling. Abth. IX, 1911 г. Wien).

2. Положеніе сербскаго языка среди другихъ словянскихъ языковъ.

§ 2. Сербскій (сербо-хорватскій) языкъ въ своихъ основныхъ звуковыхъ чертахъ (и въ своемъ словарномъ матеріалѣ) ближе всего примыкаетъ къ болгарскому и словинскому языкамъ.

1. Въ соотвѣтствіи русскимъ полногласнымъ формамъ (*оро, оло, ере, еле*) между согласными, въ сербскомъ находимъ сочетанія *ра, ла, рѣ, лѣ*, какъ и въ болгарскомъ и словинскомъ языкахъ: ср. русск. *городъ*—др.-ц.-сл. *гѣадъ*, болг. *градъ*, серб. *град* (*grād*), словинск. *grād*; русск. *голодъ*—др.-ц.-сл. *гладъ*, болг. *гладъ*, серб. *глад* (*glād*), словинск. *glād*; русск. *берегъ*—др.-ц.-сл. *вѣгъ*, болг. *брѣгъ*, серб. *брег* (*brēg*; е получилось изъ ѣ, т. е. *ѣ*), словин. *brēg*.

Можно думать, что въ прасловянскомъ языкѣ, т. е. въ эпоху единства словянскихъ языковъ, такія формы имѣли *ог, ол, ег, ел* между согласными: **gordъ, *goldъ, *bergъ, *želza* (др.-ц.-сл. *жѣзѣ*, русск. *железѣ*, серб. *жлезѣ*—*žlězda*) и т. п. Слѣдовательно, въ сербскомъ, болгарскомъ и словинскомъ находимъ сочетанія *га, ла, рѣ, лѣ* (= *рѣ, лѣ*) между согласными въ соотвѣтствіи прасловянскимъ сочетаніямъ *ог, ол, ег, ел* между согласными. Должно замѣтить, что въ этомъ пунктѣ къ южно-словянскимъ языкамъ,—болгарскому, сербскому и словинскому,—примыкаетъ одинъ изъ западныхъ словянскихъ языковъ: чешскій; въ чешскомъ также находимъ въ соотвѣтствіи русскимъ полногласнымъ формамъ сочетанія *га, ла, рѣ, лѣ*.

Въ началѣ слова изъ праслов. *ог, ол* находимъ въ сербскомъ всегда почти *ра, ла*, какъ и въ болгарскомъ и словинскомъ; между тѣмъ въ русскомъ—въ однихъ случаяхъ *ра, ла*, въ другихъ—*ро, ло*; польскій и чешскій сходятся въ этомъ отношеніи съ русскимъ: ср. серб. *лакат* (*lākat*), др.-ц.-сл. *лакѣтъ*, болг. *лакѣтъ*, словин. *lakāt* и русск. *локоть*, пол. *łokieć*, чеш. *loket*; серб. *раван* (*rāvan*), др.-ц.-сл. *равѣнъ*, болг. *равенъ*, слов. *rāven*—русск. *ровный*, пол. *równy*, чешск. *rovný*; сербск. *rāst*—русск. *ростъ* и т. п.; съ другой стороны—серб. *лаком* (*lākom*)—русск. *лакомый*, серб. *ратай* (*rātaj*)—русск. *ратай* и т. п. Отступленіемъ отъ обычныхъ *га, ла* въ сербскомъ являются: *роб* (*rōb*—*рабъ*), *розга* (*rōzga*—*розга*).

2. Первоначальныя праслов. группы согласныхъ *kv, gv* предъ ѣ (*ѣ*—изъ *oi*) измѣнились въ сербскомъ такъ же, какъ и въ болгарскомъ и словинскомъ, въ *cv, dzv*, причемъ *dzv* въ сербскомъ и словинскомъ языкахъ и въ большинствѣ болгарскихъ говоровъ перешло въ *zv* въ силу того, что *dz* вообще упростилось въ *z*. Измѣненіе группъ *kv, gv* въ *cv, dzv* и затѣмъ въ *zv* находимъ также въ русскомъ языкѣ. Въ западно-словянскихъ языкахъ, наоборотъ, группы *kv, gv* сохранились безъ измѣненія. Польскимъ *kwiat, gwiazda* (а изъ ѣ), чешскимъ *květ, hvězda* соотвѣтствуютъ др.-ц.-сл. *цѣкѣтъ, звѣзда*, болг. *цвѣтъ, звѣзда*, серб. *цвет* (*cvēt*; е—изъ ѣ), *звезда* (*zvězda*), словинск. *cvēt, zvězda*, русск. *цвѣтъ, звезда*.

3. Первоначальныя группы *dl*, *tl* измѣнились въ сербскомъ языкѣ въ *l*; то же находимъ въ болгарскомъ и словинскомъ языкахъ, а также въ русскомъ: ср. пол. *modlić*, чеш. *modliti*—др.-ц.-сл. *молити*, болг. *моля се*, серб. *молити* (*mōliti*), словин. *moliti*, русск. *молитъ*; пол. *plóti*, чеш. *pletl*—др.-ц.-сл. *плати*—*пала* (ж. р.), серб. *плѣла* (ж. р.), русск. *плела*.

Впрочемъ, въ словинскомъ языкѣ—въ нѣкоторыхъ его нарѣчіяхъ—находимъ примѣры сохраненія группъ *dl* и *tl*: *šidlo*, *pletla* и т. п.

Примѣчаніе. Въ русскомъ *метла*—*т*, вѣроятно, вторично восстановлено подъ вліяніемъ родственныхъ образованій съ *-т-* (мету, метелка и т. п.).

Въ частности можно отмѣтить большую близость къ сербскому со стороны словинскаго языка, чѣмъ со стороны болгарскаго. Эта большая близость сербскаго и словинскаго языковъ между собою можетъ быть отмѣчена въ судьбѣ звуковъ *ъ* и *ь*, унаслѣдованныхъ словянскими языками изъ эпохи ихъ языкового единства, и въ отношеніяхъ количества и ударенія (ср. §§ 58 и сл.).

Примѣчаніе. Ср. по вопросу о положеніи сербскаго языка среди другихъ словянскихъ у Ягича: *Ein Kapitel aus der Geschichte der südslavischen Sprachen*,—въ *ASlPh.* XVII, 47 с.

3. Главныя нарѣчія сербскаго языка.

§ 3. Среди говоровъ сербо-хорватскаго языка издавна принято различать три крупныхъ группы или три нарѣчія: *кайкавское*, *чаккавское* и *штокавское*, причемъ названія свои эти три группы получили по одному, сравнительно малозначительному, признаку: въ первомъ въ значеніи вопросительнаго мѣстоименія *что* употребляется *кај*, во второмъ въ томъ же значеніи—*ча*, въ третьемъ—*што* (ср. ниже, § 96).

Однако, выше (§ 1) уже было отмѣчено, что такъ называемое *кайкавское* нарѣчіе представляетъ не чисто-сербское нарѣчіе, а смѣшанное сербо-словинское съ основой скорѣе словинской, чѣмъ сербской, какъ то признаютъ сами сербскіе ученые.

Примѣчаніе. Ср. Белић въ Гласъ Српске Краљевске Академије, LXXVIII (1908 г.), 62 стр. Такъ, въ кайкавскомъ нарѣчіи въ соотвѣтствіи др.-ц.-сл. *ж*, т. е. прасловянскому *o*, является *о*: *тока*, *гока* и т. д. = *мѣжа*, *рѣжа*, русск. *мука*, *рука*; то же имѣется въ словинскомъ. Между тѣмъ въ сербскомъ, какъ и въ русскомъ, въ такихъ случаяхъ является *и* (*міка*, *гіка*). Въ соотвѣтствіи др.-ц.-словянскимъ *жд* и *нѣт*, русскимъ *жу*, *ч* (праслов. *dj*, *tj* или *kt*), въ кайкавскомъ нарѣчіи, какъ въ словинскомъ языкѣ,

имѣтся j, ě: rojen, роѣ = др.-ц.-слов. рождѣн, рошѣ; въ сербскомъ чакавскомъ нарѣчіи является j, ě (см. ниже § 37),—rojen, роѣ, а въ штокавскомъ—h, ě (ср. ниже, § 13): рођен, роћ. Въ соотвѣтствіи др.-ц.-сл. шт изъ прасловян. sk предъ j или мягкими гласными въ кайкавскомъ нарѣчіи является, какъ и въ словинскомъ языкѣ, šč: iščem = др.-ц.-сл. иштѣ, русск. *ищу*; въ сербскомъ въ такихъ случаяхъ имѣтся šć, št: iščem (чак.)—иштем (iščem—штокав.).

Такимъ образомъ, въ крупнѣйшихъ чертахъ своей фонетики кайкавское нарѣчіе сближается со словинскимъ языкомъ.

Остаются, слѣдовательно, два главныхъ нарѣчія сербскаго языка—*чакавское* и *штокавское*. Оба эти нарѣчія развились изъ одного *прасербскаго* языка и представляютъ въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ двѣ хронологическія ступени развитія этого сербскаго праязыка,—болѣе древнюю и болѣе новую.

§ 4. Главныя различія между чакавскимъ и штокавскимъ нарѣчіями заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ соотвѣтствіи др.-ц.-слов. сочетанію жд изъ праслов. dj (русск. *же*) въ чакавскомъ нарѣчіи является j, между тѣмъ какъ въ штокавскомъ въ такихъ случаяхъ имѣтся особый смягченный слитный, обозначаемый буквой h (ср. § 13): чак. meja—шток. међа (*межа*, др.-ц.-сл. межа), чак. rojen—шток. рођен (др.-ц.-сл. рождѣн).

2) Въ соотвѣтствіи др.-ц.-словянскому ѡ изъ прасл. е (е носового), русск. *а*, въ чакавскомъ обычно является е, но послѣ j, ě, ž (т. е. й, ч, ж) въ чакавскихъ говорахъ находимъ а, какъ и въ русскомъ языкѣ; между тѣмъ въ штокавскомъ нарѣчіи всегда является е: чак. jazik—шток. језик (русск. *языкъ*, др.-ц. сл. ѡзѡикъ), чак. žatva—шток. жѣтва (русск. *жатва*, др.-ц.-сл. жѣтва), чак. роѣати—шток. роѣти (русск. *почать*, др.-ц.-сл. почѣти).

Примѣчаніе. Въ штокавскихъ говорахъ встрѣчаемъ а вм. е изъ е въ словахъ жѣлац (жало—др.-ц.-слов. жало) и јѣчмен (ячмень); вѣроятно, это—очень старыя заимствованія изъ чакавскихъ говоровъ.

3) Въ соотвѣтствіи др.-ц.-словянскому шт изъ праслов. skj (stj) или sk въ положеніи передъ мягкимъ гласнымъ въ чакавскомъ нарѣчіи находимъ šć (*иш* смягченное), между тѣмъ какъ въ большинствѣ штокавскихъ говоровъ имѣтся *иш*: чак. iščem, zašćetiti—шток. иштѣм, заштѣтити (*ищу, защитити*; др.-ц.-сл. иштѣ—искати, заштѣтити) (ср. ниже въ § 49). Въ соотвѣтствіи прасл. zg въ сочетаніи съ j или передъ мягкимъ гласнымъ въ штокавскомъ находимъ žd, а въ чакавскомъ žj: шток. mōždani, чак. mōžjani,—ср. ниже, § 49

4) Оба нарѣчія, чакавское и штокавское, различаютъ долгіе и краткіе слоги и, кромѣ того, качество долготы подъ удареніемъ.

Въ чакавскомъ нарѣчіи наблюдаются три вида ударенія: два долгихъ (˘ и ˙) и одно краткое (˘). Въ большинствѣ штокавскихъ говоровъ различіе между ˘ и ˙ утрачено, причемъ во многихъ говорахъ произошло передвиженіе ударенія на одинъ слогъ ближе къ началу слова, и въ связи съ этимъ передвиженіемъ возникли новыя ударенія: ˙ и ˘ (долгое ˙ и краткое ˘): чак. trāvā—шток. новое trāva, чак. ženā—шток. новое žena (старое краткое, соотвѣтствующее чакавскому ˘, обозначается, въ отличіе отъ новаго, знаком ˘). Подробнѣе объ этихъ удареніяхъ, ихъ происхожденіи и историческомъ отношеніи ср. ниже, въ § 56 и сл.

5) Конечное l, послѣ котораго отпало x (к), сохраняется въ чакавскихъ говорахъ и измѣнилось въ o въ штокавскихъ: чак. dal, bil—шток. dāo, bĭo (ср. § 26).

6) Чакавскіе говоры сохранили старое различіе между формами дат., твор. и мѣстн. мн. ч, въ штокавскихъ говорахъ находимъ одну форму для всѣхъ трехъ падежей (ср. § 89).

Чакавское нарѣчіе въ настоящее время занимаетъ сравнительно небольшую часть области сербо-хорватскаго языка: небольшую часть Хорватіи, берега Далмаціи, острова и значительную часть Истріи; кромѣ того, чакавскія колоніи попадаютъ въ Зап. Венгріи, въ нижней Австріи и Моравіи; границу чакавскаго и штокавскаго нарѣчій см. на картѣ.

§ 5. Особое положеніе занимаетъ группа говоровъ, о которой было упомянуто выше (въ § 1): это—говоры, образующіе такъ называемое *призрено-тимочское* нарѣчіе (см. карту). Въ своихъ звуковыхъ чертахъ нарѣчіе это примыкаетъ къ области сербо-хорватскаго языка: 1) въ южно-моравскихъ (призренскихъ) говорахъ его находимъ особые звуки ĭ и ħ въ соотвѣтствіи др.-ц.-славянскимъ жд, шт и русскимъ *ж*, *ч* (*межда*—*межа*, *сѣшѣга*—*сѣѣча*,—ср. ниже, § 37), какъ и въ сербскомъ (штокавскомъ нарѣчіи; въ тимочскихъ говорахъ—*ч* и *дж*); 2) въ соотвѣтствіи др.-ц.-славянскимъ *х* и *ц* (= праслов. *х* и *ц*), какъ и въ сербскомъ языкѣ, имѣемъ одинъ и тотъ же гласный; только въ нарѣчій призрено-тимочскомъ этотъ гласный является глухимъ (ъ), тогда какъ въ большинствѣ другихъ сербскихъ нарѣчій онъ измѣнился въ *а*: сѣн—др.-ц.-сл. *сѣхъ*, русск. *сонъ*, дѣн—др.-ц.-сл. *дѣхъ*, русск. *день*; 3) въ соотвѣтствіи др.-ц.-сл. *ж* (праслов. *q*), какъ и въ сербскомъ,—*у*, т. е. *мѣка* = *мѣжа* и т. п. Но рядомъ съ чертами, которыя отличаютъ призрено-тимочское нарѣчіе отъ болгарскаго языка и связываютъ его съ сербскимъ, въ немъ находимъ и такія черты, которыя роднятъ это нарѣчіе съ болгарскимъ. Черты эти относятся къ области мор-